

Выводы. С таким социально-философским багажом, ставшим основой, краеугольным камнем его теории нравственного воспитания, Ушинский закончил учебу в Московском университете и начал самостоятельную научно-педагогическую карьеру. Таким образом, можно увидеть, что становление взглядов Ушинского во многом определялось окружающей его социально-политической атмосферой.

Критически относясь к окружающей его действительности, К. Д. Ушинский не видел, да и не мог еще видеть реальных сил, способных перестроить общество на принципах свободы и социальной справедливости. Вместе с тем он верил, что общественное развитие в будущем неизбежно приведет к торжеству гуманистических идеалов. И долг каждого честного человека приближать светлое будущее всеми доступными для него средствами.

Литература

1. Герцен А.И. Собр. соч.: В 30 т. / А.И. Герцен. М., - 1956. Т.8. - С. 107-109.
2. Карпова Т.В., Карпов В.В. Великий русский педагог-демократ К. Д. Ушинский, Ярославль, - 1975. - С. 13.
3. Песковский М.Л. К. Д. Ушинский. Его жизнь и педагогическая деятельность. С.-П., - 1892. - С. 191.
4. Рехневский Ю.С. К. Д. Ушинский. Некролог. Вестник Европы. № 2. - 187. - С. 407.
5. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6т. / К. Д. Ушинский, М.: Просвещение, - 1988. Т. 1. – 380 с.
6. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: В 6т. / К. Д. Ушинский, М.: Просвещение, - 1988. Т. 2. – 398 с.
7. Ушинский К. Д. Сочинения в 11 т. / К. Д. Ушинский, М.: Инфа-М, - 1993. Т. 11. – 416 с.

© Vitaly Belsky

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ О ПОРЯДКЕ И ХАОСЕ

А. В. Кулик

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии,
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара
(Днепропетровск, Украина)
al.v.kulik@gmail.com

Анотация

Кулик Александр Викторович. Представите на мислителите от Средновековието за реда и хаоса. Проведен е историко-философски анализ и систематизация на представите на мислителите на Средновековието за реда и хаоса. Твърди се, че в Средните векове за повечето от авторите подредеността е обявена за необходимо усло-

вие за съществуването на всяко нещо или явление. Идеята за подредеността се използва за подкрепяне на постулата на християнското учение за всемогъществуването на Бога и другите догмати. Обосновава се, че мислителите на Средните векове говорят за божествения произход на реда. От тезата за божествения произход на реда средновековните мислители извеждат много свои теории (например концепцията за чудото). Демонстрира се, че доминираща във философията на Средновековието се явява позицията за отхвърляне даже на възможността за съществуване на хаоса (Ориген, Ансельм Кентърберийски, Иоан Дънс Скот и др.). Присъствието във философията на представи за съществуване на неподреденото много средновековни автори (например Боеций) обясняват с грешки в мисленето. Аргументира се, че ред мислители на Средновековието все пак допускат съществуване на хаоса. В частност става дума за учението на Бернарда Силвестър за хаоса като първоначално състояние на света и за представите на Лулий за хаоса като противоположност на хармонията. Твърди се, че във философията на Средновековието може да се намерят много примери за това, че наред с многочислените твърдения за тоталната подреденост на целия свят мислителите разсъждават едновременно и за това, что в света има място неподреденото. Проанализирани са размислите на Тома Аквински за «неподредеността на човешката воля», думите на Мастер Екхарт за «безпорядъчната любов», критиката от Хенрих Сузо на «неподредения живот». В средновековната философска мисъл се обозначават две стратегии, които се предлагат от мислителите по отношение на безредието. Доминираща е стратегията на рационалното подреждане на безредието (Тома Аквински, Роджър Бейкън, Бернард Силвестър и др.). Втората стратегия призовава към отграничаване на човека от хаоса (концепцията на Лулий).

Ключови думи: ред, хаос, история на философията, философия на Средните векове.

Анотация

Кулик Александр Викторович. Представления мислителей Средневековья о порядке и хаосе. Проведён историко-философский анализ и систематизация представлений мислителей Средневековья о порядке и хаосе. Утверждается, что в Средние века большинством авторов упорядоченность объявлялась необходимым условием существования любой вещи или явления. Идея упорядоченности использовалась для подкрепления постулата христианского учения о всемогуществе Бога и других догматов. Обосновано, что мыслители Средних веков говорили о божественном происхождении порядка. Из тезиса о божественном источнике порядка средневековые мыслители выводили многие свои теории (например, концепцию чуда). Продемонстрировано, что доминирующей в философии Средневековья является позиция отбрасывания даже возможности существования хаоса (Ориген, Ансельм Кентерберийский, Иоанн Дунс Скот и др.). Присутствие в философии представлений о существовании неупорядоченного многие средневековые авторы (например, Боэций) объясняют ошибками в мышлении. Аргументировано,

что ряд мыслителей Средневековья всё же допускали существование хаоса. В частности, речь идёт об учении Бернарда Сильвестра о хаосе, как первоначальном состоянии мира, и о представлениях Луллия о хаосе, как о противоположности гармонии. Утверждается, что в философии Средневековья можно увидеть множество примеров того, что наряду с многочисленными утверждениями о тотальной упорядоченности всего мира, мыслители рассуждают одновременно и о том, что в мире есть место неупорядоченному. Проанализированы размышления Фомы Аквинского о «неупорядоченности человеческой воли», слова Майстера Экхарта о «беспорядочной любви», критика Генрихом Сузо «неупорядоченной жизни». В средневековой философской мысли выделены две стратегии, которые предлагаются мыслителями по отношению к беспорядку. Доминирующей была стратегия рационального упорядочения беспорядка (Фома Аквинский, Роджер Бэкон, Бернард Сильвестр и др.). Вторая стратегия призывала к отграничению человека от хаоса (концепция Луллия).

Ключевые слова: порядок, хаос, история философии, философия Средних веков.

Abstract

Alexandr Kulik. Medieval thinker's ideas about order and chaos.

The analysis and systematization of medieval thinker's ideas about order and chaos are made. It is stated that in Middle Ages the majority of authors declared order to be necessary existence condition of any thing or phenomenon. The idea of ordering was used to corroborate Christianity postulate about the omnipotence of God and other dogmata. It is grounded that nearly all the thinkers of Middle Ages spoke about divine origin of order. It is shown that in Medieval Philosophy the attitude of denying even the slightest possibility of chaos existing was domineering (Origen, Saint Anselm of Canterbury, John Duns Scotus, etc). Many medieval authors (such as Anicius Manlius Severinus Boethius) justify the presence in Philosophy ideas about existing of inordinate with mistakes in thinking. It is argued that a number of medieval thinkers conceded possibility of chaos existing (Bernard Silvestris, Ramón Lull, etc). Saint Thomas Aquinas's reflections concerning "disorder of human will", Meister Eckhart's words about "disorderly love", and Heinrich Suso's criticism of "disordered life" are analyzed. Two philosophical strategies that are offered by medieval thinkers towards disorder are pointed out: A strategy of rational ordering of disorder (Saint Thomas Aquinas, Roger Bacon, Bernard Silvestris, etc) and a strategy of delimitation a person from chaos (Ramón Lull).

Keywords: Order, Chaos, History of Philosophy, History of medieval philosophy.

Постановка проблемы. Для анализа представлений о порядке и хаосе чрезвычайно редко привлекают теоретический материал, наработанный авторами Средневековья. Это следствие, во-первых, всё ещё распространённых среди исследователей стереотипов, упрощающих интеллектуальную картину Средних веков, а, во-вторых, слабой изученности ряда аспектов философии Средневековья.

Преодоление этих двух недостатков в разрезе тематики изучения представлений о порядке и хаосе и составляет исследовательскую проблему, которая поднимается в данном исследовании.

Анализ исследований и публикаций. Тема представлений мыслителей Средневековья о порядке изучалась рядом авторов. Тут можно назвать такие имена, как А. Апполонов [1], Б. Бэлинт [23], Э. Жильсон [10], А. Лосев [12], У. Эко [25], Р. Яклич [26] и др. Однако, вне фокуса исследовательского внимания оставалась историко-философская систематика данных представлений, особенно с учётом существования теорий отдельных мыслителей Средневековья о хаосе.

В эпоху Средневековья понятия «порядок», «неупорядоченность», «отсутствие порядка» активно использовали мыслители самых различных школ и направлений. Понятие «хаос» в текстах Средневековья также встречается, хотя и намного реже. В качестве примера употребления понятия «хаос» можно сослаться в первую очередь на Августина Блаженного (IV – V вв.), Бернарда Сильвестра (XII в.), Р. Бэкона (XIII в.), Р. Луллия (XIII – XIV вв.).

Цель научного исследования. Цель данной статьи состоит в историко-философской систематизации представлений мыслителей Средневековья о порядке и хаосе.

Изложение основного материала исследования. Практически все мыслители Средних веков говорили о божественном происхождении порядка. Например, Августин Блаженный писал, что Бог – это «Тот, Кто всему даёт ... порядок» [4, 390], а Фома Аквинский констатировал, что «Порядок вселенной определяется непосредственно Богом» [19, 209].

Из тезиса о божественном источнике порядка христианские мыслители выводили многие свои теории и постулаты. Например, концепцию чуда. Говоря о возможности совершения чуда как о способности отменить установленный порядок вещей, мыслители Средневековья всегда отмечали, что это действие доступно лишь Богу: «Кто создал природу, природный порядок изменяет по своему волею» [16, 380].

В Средние века большинством авторов упорядоченность обьявлялась необходимым условием существования любой вещи или явления. Тут можно отметить слова Боэция о том, что «Существует лишь то, что придерживается общего порядка сущего» [7, 225] или же рассуждение Уильяма Оккама о том, что «Вещи суть вещи и существуют лишь в силу того, что они ... упорядочены по отношению к первой причине» [18, 143]. Также показательны рассуждения Аквината, во-первых, о том, что форма как таковая предполагает упорядоченность [19, 59], а, во-вторых, о том, что везде, где есть начало, необходимо должен наличествовать и некоторый порядок [22, 327].

Умберто Эко писал, что идея вселенского порядка является источником многих важнейших концепций Фомы Аквинского [25, 90], однако, подобные слова можно произнести в адрес многих мыслителей Средневековья. Данная идея была необходима для подкрепления постулата учения христианства о всемогуществе Бога. Так, Майстер Экхарт совсем неслучайно писал о том, что «Всё, что в порядке, долж-

но подчиняться тому, что над ним» [14, 149].

Исследователи отмечают, что идея вселенского порядка «была правилом Средних веков» [26, 89]. Причём присутствие этого правила было не просто результатом рефлексии и апологии, но и объектом восхищения. В этом контексте типична позиция Генриха Сузо, который восклицал: «И когда вижу я, сколь непостижимо прекрасно и упорядоченно устроил Ты всё, и дурное, и хорошее, умолкаю я» [9, 225].

Тут же отметим, что ряд мыслителей Средневековья всё же допускали существование хаоса. Тут можно вспомнить раннюю редакцию трактата «О Книге бытия» Августина Блаженного, где упоминается, что первоначальное состояние мира именуют хаосом [3, 679]; предсказания эритрейской сивиллы о «хаосе ада бездонного», о том, что «земля, разверзшись, откроет хаос тартара», которые цитировали соответственно Августин Блаженный в «Граде Божьем» и Роджер Бэкон [8, 153]; рассуждения Луллия о хаосе как противоположности гармонии [17, 106].

Остановимся подробнее на трактовке первоначального хаоса, которую предложил Бернард Сильвестр. В своей «Космографии» он писал, что первоначальной была «Бесформенная хаотическая масса» [24, 67]. По его словам, это был «Непокорный бесформенный хаос, враждебная смесь» [24, 67]. Из текста «Космографии» заметно серьезнейшее влияние на Бернарда текстов тех последователей Платона, которые говорили о хаосе (например, Плотин). Как отмечает Б. Бэлинт, отличительной чертой первоначального состояния, о котором писал Бернард Сильвестр, было именно принципиальное «отсутствие порядка» [23, 63].

Тем не менее, доминирующей в философии Средневековья является позиция отбрасывания даже возможности существования хаоса. Ориген подчёркивал: «В мире не должно мыслить разногласия и беспорядка» [15, 148]. Ансельм Кентерберийский пишет: «Безусловно, не подобает считать, что Бог не властен над вещами, им созданными, или что созданное им управляется другим, менее могущественным, менее благим и премудрым или вообще никаким разумом, а только неупорядоченным кругообращением случайностей» [2, 122]. Иоанн Дунс Скот отмечал: «Полагание некоего сущего, не имеющего никакого порядка весьма неразумно... Для любого интеллекта представляется разумным, что всякое сущее упорядочено. Оттого абсурдно было философствующим отвлекать порядок от чего-либо» [6, 71].

Наличие же представлений о существовании неупорядоченного многие средневековые авторы объясняют заблуждениями или недомыслием. В качестве примера такого рода критики можно привести рассуждения Боэция. Он, отмечая, что Бог закладывает неизменный порядок причин, который удерживает изменчивый мир в своей неизменности, пишет: «Вам, не могущим понять этот порядок, всё кажется беспорядочным и неустроенным, тем не менее, во всем сущем заключен порядок, направляющий его к благу» [7, 268].

Однако, наряду с многочисленными утверждениями о тотальной упорядоченности всего и вся, в работах христианских мысли-

телей можно встретить рассуждения о том, что в мире есть место и неупорядоченному. Так, в книге Исаака Себастократора можно найти сведения о том, что «злые сущности» создают «то, что находится в беспорядочном общении и смешении» [11, 140]. В работе этого византийского компилятора идей Прокла зло трактуется именно как неупорядоченность [11, 112], а беспорядок преподносится как «восстание худшего против лучшего» [11, 149]. Фома Аквинский писал о «неупорядоченной любви себя», которая приводит к жадности, а также о том, что «ненависть – это неупорядоченность человеческой воли» [22, 454]. Майстер Экхарт говорит в своём известном пассаже о любви именно о неупорядоченном: «Кто беспорядочную любовь посеет в плоти, тот пожнет вечную смерть, а кто упорядоченную любовь посеет в духе, тот в духе пожнет вечную жизнь» [13, 81]. О беспорядке говорил и Генрих Сузо, когда критиковал «неупорядоченную жизнь в удовольствиях» [9, 143].

Размышления философов Средневековья о существовании неупорядоченного можно подытожить фразой, которую высказал Иоанн Дунс Скот: «Все, подвластные закону божественному, если они не действуют сообразно ему, действуют неупорядоченно» [5, 263].

Таким образом, не смотря на все свои убеждения в тотальной упорядоченности универсума, философы Средневековья не игнорировали в своих размышлениях тему неупорядоченности. Исследователи отмечают, что христианские мыслители не могут позволить себе это игнорирование в принципе. Как писал А. Ф. Лосев, «Человечество отпало, по учению христиан, от Бога, значит, оно отпало и от гармонии. Значит, неизбежен и определенный хаос... христианство видело в хаосе именно хаос и трепетало от своей субъективной неуверенности в мире, несмотря на веру в высшую гармонию Бога» [12, 68]. Э. Жильсон полагал, что христианство невозможно без «презрения к веку сему». Это мироощущение, по словам мыслителя, неизбежно для верующего христианина. Так, анализируя творчество Франциска, Жильсон пишет: «Век, презираемый христианским мыслителем, есть именно хаос, мерзость и зло, которые человек привнес в творение своим добровольным отступничеством» [10, 181].

Особенно показательным в контексте анализа средневековых представлений о порядке и хаосе учение христианских мыслителей о грехе. Средневековые философы трактовали грех именно через понятие «неупорядоченность». Как пишет Фома Аквинский, «Грех в строгом смысле слова обозначает неупорядоченный акт, тогда как акт добродетели является упорядоченным и надлежащим актом» [21, 274]. Всякий грех, по мнению Аквината, состоит в желании некоторого преходящего блага, в отношении которого у человека возникает «неупорядоченное желание», а обладание этим благом доставляет человеку «неупорядоченное удовольствие» [21, 291]. Таким образом, совершение греха противозаконно в связи со связанной с ним неупорядоченностью, и чем большей будет эта неупорядоченность, тем более тяжким будет грех [21, 319].

Анализируя сущность греха, Аквинат полагает, что в человеке наличествует тройкий порядок [21, 295]. Во-первых, необходимо, что-

бы все человеческие действия и страсти были «соразмерены с правилом разума». Во-вторых, «человек должен направляться во всё» посредством правила божественного закона. В-третьих, должны быть упорядочены действия человека в отношении «тех людей, с которыми он проживает».

Что же касается стратегий по отношению к беспорядку, которые предлагают средневековые философы, то тут можно выделить два основных направления. Доминирующей была стратегия упорядочения беспорядка. Вторая стратегия говорила о необходимости отграничения от беспорядка.

Об упорядочении хаоса посредством разума говорил, например, Бернард Сильвестр, когда утверждал, что первичное хаотическое состояние мира требовало упорядочения путём «придания ему формы числом и узлами гармонии» [24, 67]. Отметим, что о той разновидности рационального преодоления беспорядка, которая осуществляется посредством числового упорядочения, писали до Бернарда многие авторы, и в первую очередь – Платон.

В деле упорядочения феноменов беспорядочного в человеческой жизни Роджер Бэкон рекомендует прибегнуть к моральной философии, которая, по его словам, «Упорядочивает действия человека по отношению к Богу, ближнему и себе самому, и доказывает истинность этого упорядочивания, и действительно побуждает и увлекает нас к нему» [8, 349]. По убеждению Р. Бэкона, упорядочение действий по отношению к Богу должно осуществляться «через должное благоговение», по отношению к ближнему – «через справедливость и мир», а в отношении самого себя упорядочение следует осуществлять «через достойную жизнь» [8, 357].

По мнению Фомы Аквинского, поскольку «Грех – это отклонение от упорядоченности к цели» [21, 279], постольку лишь разум может быть средством противодействия греху. Дело в том, что упорядочение чего-либо к цели, по мнению Аквината, является прерогативой именно разума, а не чувственности [21, 337].

Отметим, что средневековые авторы, говоря о стратегии рационального упорядочения, продолжают давнюю интеллектуальную традицию в истории философии (Анаксагор, Платон и др.).

Как мы упоминали выше, в Средневековье были и представители подхода, который призывает не упорядочивать беспорядок, а отграничить человека от него. В качестве примера рассмотрим представления о хаосе Луллия.

Луллий использует термин «хаос», противопоставляя его понятию «гармония». В своей «Книге о рыцарском ордене» он перечисляет пороки тех, кто не может быть рыцарем. Речь идёт о гордыне, необразованности, сквернословии и т.д. После длинного перечня Луллий подытоживает: «В противном же случае, если бы в рыцарский орден вступали те, кто ему чужд, получалось бы, что нет разницы между хаосом и гармонией» [17, 106]. В последующих своих рассуждениях Луллий говорит о том, что рыцари должны отграничить свой орден от людей, олицетворяющих хаос. Испытание, тщательная проверка на соответствие множеству критериев, определённая процедура по-

священия должны были, по мнению Луллия, обеспечить отделение гармонии от такого рода хаоса.

Стратегия отграничения от хаоса имела своих приверженцев и в предыдущие эпохи философской мысли. Тут можно отметить построения эпикурейцев, а также гностиков (например, автора «Пистис София»).

Выводы. Итак, на основании вышеизложенного мы пришли к следующему выводу. В Средние века большинством авторов упорядоченность объявлялась необходимым условием существования любой вещи или явления. Идея упорядоченности использовалась для подкрепления постулата христианского учения о всемогуществе Бога и других догматов. Практически все мыслители Средних веков говорили о божественном происхождении порядка. Из тезиса о божественном источнике порядка христианские мыслители выводили многие свои теории (например, концепцию чуда).

Доминирующей в философии Средневековья является позиция отбрасывания даже возможности существования хаоса (Ориген, Ансельм Кентерберийский, Иоанн Дунс Скот и др.). Присутствие в философии представлений о существовании неупорядоченного многие средневековые авторы (например, Боэций) объясняют заблуждениями или недомыслием.

Тем не менее, ряд мыслителей Средневековья допускали существование хаоса. В первую очередь тут нужно отметить учение Бернарда Сильвестра о хаосе, как первоначальном состоянии мира, и представления Луллия о хаосе, как о противоположности гармонии.

Также в философии Средневековья можно увидеть множество примеров того, что наряду с многочисленными утверждениями о тотальной упорядоченности всего и вся, мыслители рассуждают одновременно и о том, что в мире есть место неупорядоченному. Например, Фома Аквинский пишет о «неупорядоченности человеческой воли», Майстер Экхарт говорит о «беспорядочной любви», Генрих Сузо критикует «неупорядоченную жизнь в удовольствиях».

В средневековой философской мысли можно отметить две стратегии, которые предлагаются мыслителями по отношению к беспорядку. Доминирующей была стратегия рационального упорядочения беспорядка. Так, Фома Аквинский говорит, что лишь только разум может помочь человеку бороться с беспорядком, в частности, противодействовать греху как «отклонению от упорядоченности к цели». Роджер Бэкон рекомендует бороться с беспорядком посредством обращения к «моральной философии», которая упорядочивает действия человека и обосновывает правильность такого упорядочения. Бернард Сильвестр предлагает упорядочивать хаос посредством «придания ему формы числом и узлами гармонии». В рамках данной стратегии упорядочения хаоса средневековые авторы продолжают зародившуюся в Античности традицию (Анаксагор, Платон и др.).

Вторая стратегия взаимодействия с хаосом, примеры применения которой можно встретить в философской мысли Средневековья – это подход отграничения человека от хаоса. Среди сторонников этой стратегии – Луллий, с его концепцией отграничения гармонии

от хаоса. Стратегия отграничения от хаоса имела своих приверженцев и в предыдущие эпохи философской мысли (эпикурейцы и некоторые гностики).

Литература

1. Апполонов А. Латинский аверроизм XIII в. – М.: ИФРАН, 2004. – 215 с.
2. Ансельм Кентерберийский. Монологион // Ансельм Кентерберийский. Сочинения. – М.: Канон, 1996. – С. 32 – 123.
3. Блаженный Августин. Главы из трактата «О книге бытия» (ранняя редакция) // Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 2. – К.: УЦИММ-Пресс, 2000. – С. 674 – 680.
4. Блаженный Августин. О книге бытия // Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 2. – К.: УЦИММ-Пресс, 2000. – С. 316 – 672.
5. Блаженный Иоанн Дунс Скот. Всемогущество Бога по отношению к творению // Блаженный Иоанн Дунс Скот. Избранное. – М.: Издательство Францисканцев, 2001. – С. 260 – 267.
6. Блаженный Иоанн Дунс Скот. Трактат о первоначале. – М.: Издательство Францисканцев, 2001. – 182 с.
7. Боэций. Утешение философией // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. – М.: Наука, 1990. – С. 190 – 290.
8. Бэкон Р. Большое сочинение // Бэкон Р. Избранное. – М.: Издательство Францисканцев, 2005. – С. 41 – 416.
9. Генрих Сузо. Книга Вечной Премудрости. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2008. – 296 с.
10. Жильсон Э. Дух средневековой философии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2011. – 560 с.
11. Исаак Себастократор. Об ипостасях зла. – СПб.: Евразия, 2002. – 192 с.
12. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. В 2 кн. Кн. 2. – Х.: Фолио, 2000. – 688 с.
13. Майстер Экхарт. Об отрешенности // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. – М.: Наука, 2010. – С. 74 – 84.
14. Майстер Экхарт. Проповеди // Майстер Экхарт. Трактаты. Проповеди. – М.: Наука, 2010. – С. 85 – 192.
15. Ориген. О началах. – СПб.: Библиополис, 2008. – 792 с.
16. Петр Дамиани. О божественном всемогуществе // Ансельм Кентерберийский. Сочинения. – М.: Канон, 1996. – С. 356 – 394.
17. Рамон Льюль. Книга о рыцарском ордене // Рамон Льюль. Книга о любящем и возлюбленном. – СПб.: Наука, 2003. – С. 71 – 132.
18. Уильям Оккам. Сущее, сущность и существование // Уильям Оккам. Избранное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 136 – 144.
19. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. I. Вопросы 1–43. – К.: Эльга, 2002. – 560 с.
20. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II – I. Вопросы 1–48. – К.: Эльга, 2006. – 576 с.
21. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II – I. Вопросы 49–89. – К.: Ника-Центр, 2008. – 536 с.